

1799

1949

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АКАДЕМИИ НАУК СССР
А. М. ЕГОЛИН

**А. С. ПУШКИН—
ВЕЛИКИЙ ПОЭТ
РУССКОГО НАРОДА**

*ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ*

1949 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Член-корреспондент Академии наук СССР
А. М. ЕГОЛИН

А. С. ПУШКИН—
ВЕЛИКИЙ ПОЭТ РУССКОГО
НАРОДА

Стенограмма публичной лек-
ции, прочитанной в Централь-
ном лектории Общества в
Москве

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
МОСКВА ☆ 1949 г.

Редактор — **Б. Е. ЛЕВИН**

А — 05235.

Тираж — 150.000 экз.

Заказ № 1164.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

В Советской стране творчество величайшего русского поэта Александра Сергеевича Пушкина обрело подлинно всенародную славу. Могучая страна победившего социализма чтит А. С. Пушкина как создателя русского литературного языка и родоначальника новой русской литературы.

В сталинскую эпоху небывалого подъёма материального и культурного уровня советского общества стало возможно такое счастливое и радостное явление, как превращение юбилея поэта во всенародное событие. Как в 1937 году, когда наш народ отмечал 100-летие со дня гибели А. С. Пушкина, так и теперь, когда исполняется 150 лет со дня рождения поэта, пушкинские дни являются событием исключительного культурного значения. Одновременно с грандиозными мероприятиями советского правительства по увековечению памяти гениального поэта ведётся широчайшая популяризация его художественного творчества на заводах, фабриках, в колхозах, в школах, охватывающая отдалённые уголки нашей необъятной Родины. Пушкин стал «любезен» всем народам многонационального Советского Союза.

С чувством громадного удовлетворения мы сегодня можем сказать, что сбылись уже и воплотились в жизнь вещие слова Ленина об отношении народа к своим писателям, слова, сказанные в связи со смертью Л. Толстого:

«Толстой-художник известен ничтожному меньшинству даже в России. Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием в с е х, нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот»¹.

Многонациональный Советский Союз хранит творения Пушкина как величайшее достижение русского народа, как классическое наследие своего гениального певца. Научное изучение творчества Пушкина развернулось со всей широтой лишь в советскую эпоху, но первое признание его как русского национального и вместе с тем мирового поэта сделано Белинским в его знаменитых статьях о Пушкине. Великий русский критик показал значение Пушкина в становлении русской литературы на путь народности и реализма, в борьбе поэта за идею свободы и народной

---

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 293. Изд. 4-е.

культуры. О непреходящем характере поэтических творений Пушкина Белинский писал: «Пушкин принадлежит к вечно живущим и движущимся явлениям, не останавливающимся на той точке, на которой застала их смерть, но продолжающим развиваться в сознании общества. Каждая эпоха произносит о них своё суждение и как бы ни верно поняла она их, но всегда оставит следующей за нею эпохе сказать что-нибудь новое и более верное, и ни одна и никогда не выскажет всего...»¹.

Ленин, говоря о Льве Толстом, указывал, что правильная оценка его творчества возможна только с точки зрения революционного пролетариата, доказавшего «...своё призвание быть вождём в борьбе за свободу народа и за освобождение масс от эксплуатации...»².

Руководствуясь этим принципиальным положением Ленина, советское литературоведение по-новому поставило ряд проблем в изучении Пушкина, всесторонне осветило его творчество, определило ценность его наследства для современности. Советские исследователи немало сделали в восстановлении подлинного текста произведений Пушкина; наши учёные ввели в собрание сочинений великого поэта вновь найденные произведения — «Тень Фонвизина», «Монах», некоторые стихотворения, политические эпиграммы, письма.

Пушкин, выступивший в мрачную эпоху крепостничества против царизма, в защиту прав народа, создававший всенародное искусство, дорог и близок людям социалистического общества. Более, чем кому-либо, Пушкин понятен нам, живущим в условиях советского общества, в эпоху торжества человеческой справедливости.

* * *

Пушкин — родоначальник новой русской литературы и русского языка. «Пушкин был призван, — говорит Белинский, — быть первым поэтом — художником Руси, дать ей поэзию, как искусство, как искусство, а не только как прекрасный язык чувства».

Творчество Пушкина обогатило нашу культуру произведениями исключительной художественной силы. Великий поэт отразил мысли и чувства передовых людей своей эпохи. Он обратился к языку народа и понял, что художественная литература — национальное дело. Пушкин явился в глазах народа гениальным поэтом, воспевающим в пленительных стихах жизнь страны, изобразившим типичные характеры и показавшим неисчерпаемые богатства русского языка.

Историческое дело создания великой русской литературы и литературного языка — огромная национальная заслуга поэта.

Замечательную характеристику Пушкина ещё при жизни поэта дал Николай Васильевич Гоголь.

¹ В. Г. Белинский. Собр. соч., т. II, стр. 158. ГИХЛ. 1948.

² В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 295—296.

«При имени Пушкина,— писал он,— тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его и не может более назваться национальным; это право решительно принадлежит ему. В нём, как будто в лексиконе, заключилось всё богатство, сила и гибкость нашего языка. Он более всех, он далее раздвинул ему границы и более показал всё его пространство. Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа... В нём русская природа, русская душа, русский язык, русский характер отразились в такой же чистоте, в такой очищенной красоте, в какой отражается ландшафт на выпуклой поверхности оптического стекла»¹.

Классики русской литературы, сами владевшие в совершенстве русским языком, единодушно признавали за Пушкиным роль основоположника русского литературного языка. В речи в Обществе любителей российской словесности по поводу открытия памятника Пушкину И. С. Тургенев сказал: «Не следует забывать, что ему одному пришлось исполнить две работы, в других странах разделённые целым столетием и более, а именно: установить язык и создать литературу».

Великий русский драматург А. Н. Островский признавал, что Пушкин своим творчеством поднял нашу литературу на такой уровень, что она «в одном человеке выросла на целое столетие».

Роль Пушкина как родоначальника новой русской литературы отчётливо выступает при сопоставлении его творчества с литературой, ему предшествовавшей. Определяя историческое место Пушкина, Белинский нарисовал широкую картину литературного процесса, охарактеризовав и других выдающихся поэтов — Державина, Жуковского, Батюшкова: «Муза Пушкина была вскормлена и воспитана творениями предшествовавших поэтов... приняла их в себя и возвратила их миру в новом, преображённом виде».

А. И. Герцен видел в творчестве Пушкина поэтическое воплощение народного духа, народной силы. Герцен писал:

«...Я говорю о той внутренней силе, благодаря которой, несмотря на унижительную дисциплину рабства, русский крестьянин сохранил открытое красивое лицо и живой ум, и которая на императорский приказ (Петра I.— А. Е.) ввести цивилизацию ответила, спустя столетие, колоссальным явлением Пушкина...»².

Великий и передовой человек своего времени, гениальный и прозорливый художник, Пушкин угадал высокое историческое назначение своей родины. С огромной силой художественного мастерства отразил он в своём творчестве особенности русской национальной действительности. В царской России, в мрачную

¹ Н. В. Гоголь. Собр. соч., т. VI, стр. 59. ГИХЛ. 1937.

² А. И. Герцен. Полное собрание соч. и писем под ред. Лемке, т. V, стр. 342. 1919.

пору николаевской реакции, Пушкин мечтал о том времени, когда народы, «распри позабыв, в великую семью соединятся».

Пушкин с большим уважением относился к народам России. В «Капитанской дочке» поэт рисует своеобразные черты характера уральского казачества и башкир. Пушкин одним из первых в литературе отметил особенности народа Грузии — храбрость и одарённость грузин. Поэт воспевал цыган, рисовал их быт и нравы. Русский поэт сознавал себя певцом многонациональной страны. Он предвидел, что со временем его будут знать все народы России: «И гордый внук славян, и финн, и ныне дикий тунгуз...».

Какими на фоне этих стихов убогими и жалкими кажутся слова представителя «чистого искусства» Фета о сборнике стихотворений Тютчева! Фет прославляет произведения Тютчева как выдающееся достижение русской поэзии и совершенно неправомерно противопоставляет Тютчева различным народам, которые в дореволюционной России были лишены возможности строить свою национальную культуру и выделять из своей среды поэтов. Фет писал:

«Вот наш патент на благородство!
Его вручает нам поэт;
Здесь — духа мощного господство,
Здесь — утончённый жизни цвет.
В сыртах не встретишь Геликона,
На льдинах лавр не расцветёт,
У Чукчей нет Анакреона,
К Зырянам Тютчев не придёт».

Здесь мы видим крайнюю общественно-политическую ограниченность Фета, не желавшего признавать, что развитие зырян (коми), как и других нерусских народов, сознательно задерживалось царским самодержавием.

В противовес презрительному отношению к народам, не имеющим своей богатой культуры, которое встречается у дворянского поэта Фета, Пушкин братски относится ко всем народам России. И русские писатели пошли по стопам Пушкина, создавая литературу, преисполненную освободительных и демократических идеалов.

На развитие русской литературы XIX века оказало огромное влияние величайшее событие русской истории — Отечественная война 1812 года. Под впечатлениями событий 1812 года выросло пушкинское поколение. Любимый лицейский товарищ Пушкина, И. И. Пущин, в своих воспоминаниях рассказывает, как распространялось патриотическое движение среди учащейся молодёжи. Он пишет:

«Жизнь наша лицейская сливается с политической эпохой народной жизни русской: приготовлялась гроза 1812-го года. Эти события сильно отразились на нашем детстве»¹.

¹ И. И. Пущин. Записки о Пушкине, стр. 39. ГИХЛ. 1937.

Пушкин, вспоминая Отечественную войну с Наполеоном, писал в 1836 году:

«Вы помните: текла за ратью рать,
Со старшими мы братьями прощались
И в сень наук с досадой возвращались,
Завидуя тому, кто умирать
Шёл мимо нас...».

Русский человек во весь свой могучий рост предстал перед поэтом в героических событиях войны 1812 года. Пушкин увидел его поднимающимся на бой с врагом. Поэта восхищали храбрость, отвага, готовность к самопожертвованию, презрение к смерти, свойственные русским людям. В каждом ратнике России поэт видел богатыря, у которого «цель иль победить или пасть в пылу сраженья».

В отличие от многих народов Запада, легко побеждённых Наполеоном, русские дали сокрушительный отпор иноземному завоевателю и отстояли независимость своего отечества. Поэт горд своим народом, своей родиной. Он любит Москву — сердце России,— глубоко ощущает её величие и её очарование.

Проникновенно, голосом человека, для которого боль родины есть то же, что его личная боль, счастье родины — его личное счастье, Пушкин ещё в незрелых юношеских стихах говорит о великой жертвенной роли Москвы в 1812 году:

«Где ты, краса Москвы стоголавой,
Родимой прелесть стороны?
Где прежде взору град являлся величавый,
Развалины теперь одни...».

С энтузиазмом Пушкин рисует разгром армии Наполеона и освобождение Европы в результате блестящих побед русского оружия. Знаменательно, что в победе 1812 года Пушкин отводил решающую роль народу. Вместе с Денисом Давыдовым, который считал, что главной причиной наших военных успехов были «оскорблённая народная гордость и пламенная любовь к отечеству», Пушкин видел силу русских прежде всего в патриотическом чувстве широких масс народа:

«Восстал и стар и млад; летят на дерзновенных,
Сердца их мщеньем возжены».

В противовес официальной точке зрения о спасительной миссии царя Александра I Пушкин проводит, правда, лишь намёками, не имея возможности сказать об этом прямо и открыто, свою мысль о значении народа и партизанского движения в войне против Наполеона. В десятой главе «Евгения Онегина», которая, по замыслу поэта, должна была явиться хроникой событий, начиная с войны 1812 года и кончая восстанием декабристов, Пушкин писал:

«Гроза 12 года
Настала — кто тут нам помог?
Остервенение народа,
Барклай, зима, иль русский бог?
. . . . .
И скоро силою вещей
Мы очутились в Париже».

Пушкин сжёг десятую главу своего романа. Уцелевшие отрывки показывают, что эта глава была пропитана ярко выраженными общественно-политическими мотивами. Поэт дал совершенно уничтожающую характеристику Александру I:

«Властитель слабый и лукавый,
Плешивый щёголь, враг труда,
Нечаянно пригретый славой,
Над нами царствовал тогда».

Как мудрого полководца, человека, тесно сжившегося с армией, Пушкин воспеваёт Кутузова. Он видит в нём облечённого доверием народа спасителя отечества от иноземного порабощения.

Пушкин связывает русскую победу над Наполеоном со славным прошлым нашего народа.

Поэт говорил: «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие»¹.

Не случайно, что именно Пушкин увековечил в художественных образах историческое дело Петра I, как преобразователя России. В борьбе за будущее страны имел решающее значение Полтавский бой. Этот подвиг народов Пушкин воспел в поэме «Полтава», посвятив лучшие страницы изображению подъёма народного духа, энтузиазма защитников отечества. Пушкину принадлежат забываемые, ставшие классическими, батальные сцены в «Полтаве» — героической поэме о славе русского оружия.

В «Полтаве» поэт противопоставил Петра I, знавшего высокое «предназначение» своей страны, изменнику Мазепе, предателю своего народа и отчизны, и «воинственному бродяге», авантюристу Карлу XII.

Поэт в «Медном Всаднике» воспеваёт «воинственную живость потешных Марсовых полей», прославляет Петербург — военную столицу России. В образе Петербурга раскрывается тема родины, её славы и величия:

«Красуйся, град Петров, и стой
Неколебимо как Россия...»

Образ Петра I с несколько иной стороны рисует Пушкин в «Медном Всаднике». «Истукан» самодержавия попирает своим коном «бедного» Евгения.

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. V, стр. 22. М.-Л. 1936.

Говоря в «Истории Петра» о государственной необходимости исторических мероприятий, проводимых Петром, Пушкин в то же время отмечает в действиях царя «самовластность помещика», писавшего «кнутом» свои временные «указы»¹.

* * *

Движение декабристов оказало огромное влияние на идейное развитие Пушкина. Как известно, Пушкин формально не принадлежал к тайным обществам, но в своём творчестве он был вдохновенным певцом декабристов. Ещё в 1817 году он призывал к восстанию против тиранов:

«Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внемлите,
Восстаньте, падшие рабы!».

Друзьям-декабристам, томящимся на каторге, поэт тайно послал с женой декабриста Н. Муравьёва пламенные строки, полные веры в правоту их дела:

«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье,
Не пропадёт ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье».

Подлинная любовь к родине влекла передовых людей на борьбу за её освобождение и от иноземных захватчиков и от реакционных сил царизма. В тетрадах Пушкина сохранилась замечательная запись:

«Только революционная голова... может любить Россию — так, как писатель только может любить ее язык. Всё должно творить в этой России и в этом русском языке»².

Любовь самого Пушкина к родине была органически связана с сознанием необходимости борьбы против крепостничества, против самодержавного гнёта:

«Но в нас горит ещё желанье,
Под гнётом власти роковой
Нетерпеливою душой
Отчизны внемлем призыванье.
Мы ждём с томленьем упованья
Минуты вольности святой...».

С лицейских лет Пушкин усваивает идеи политической свободы. В своём первом «вольном» стихотворении «К Лицинию» в 1815 году поэт писал:

«...кипит в груди свобода,
Во мне не дремлет дух великого народа».

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. VI, кн. 2, стр. 401. Изд. 1946.

² А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. V, стр. 260.

Творчество Пушкина органически связано с развитием революционных идей в России в 1815—1825 годах. «Пушкин дебютировал революционными стихами большой красоты», — заметил Герцен.

Господствующим мотивом произведений молодого поэта является воспевание политической свободы. Ода «Вольность», «Деревня», многочисленные стихотворения и эпиграммы послелицейского периода красноречиво говорят об идеалах Пушкина.

Пушкин оказал могучее влияние на развитие освободительного движения в России. Роль стихов Пушкина, по свидетельству декабристов, была громадной в деле подготовки восстания. Огарёв в предисловии к книге «Русская потаенная литература XIX в.» (1861 год) писал, имея в виду Пушкина: «Толчок, данный литературе вольнолюбивым направлением её высшего представителя, был так силен, что с тех пор, и даже сквозь всё царствование Николая, русская литература не смела безнаказанно быть рабскою и продажною»¹.

Пушкин выступал защитником угнетённого народа, обличителем «барства дикого», присвоившего себе «насильственно» «и труд, и собственность, и время земледельца». В деревне он видел «толпы измученных рабов», которые «тягостный ярем до гроба все влекут».

Декабристы, по определению Ленина, были «страшно далеки... от народа». Тем не менее их идеи объективно носили народный характер, так как декабристы в своей деятельности шли навстречу освободительным устремлениям крестьян. Они, по словам Ленина, помогли разбудить народ. «...Их дело не пропало»², — говорит Ленин.

Пушкин в своём художественном творчестве стремился преодолеть ту оторванность от народа, которая существовала у дворянских революционеров. Ещё в поэме «Руслан и Людмила» поэт делает попытки проникнуть в стихию народного творчества, создаёт произведение, о котором сам заявляет. «Там русский дух, там Русью пахнет». Как в своих вольнолюбивых стихах, так и в этой ранней поэме, преодолевая узко личные темы эпикурейской, любовной, элегической лирики Батюшкова, Жуковского, Пушкин становится поэтом, откликающимся на все запросы современной ему жизни. Поэт имел полное основание сказать о себе: «И неподкупный голос мой был эхо русского народа».

Поэма Пушкина «Руслан и Людмила» была восторженно встречена Жуковским: он подарил поэту свой портрет с надписью: «Победителю — ученику от побеждённого учителя».

Но реакционные дворянские критики-эстеты были возмущены народностью поэмы: они резко осуждали наличие в ней «неприличных слов и сравнений», «мужицкие рифмы», которые оскорбляют хороший вкус, свойственный «изящной словесности».

¹ «Русские писатели XIX века о Пушкине», стр. 220. ГИХЛ. 1938.

² В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 14.

В годы южной ссылки 1820—1824 годов творчество Пушкина отражает подъём революционных настроений передовых людей России. В стихотворении «Кинжал» делается призыв к борьбе с самодержавием. В послании к В. Л. Давыдову Пушкин заявляет:

«...мы счастьем насладимся,
Кровавой чашей причастимся...»,

то есть выражает веру в революцию в России.

Пушкин проявлял живой интерес к революционному движению на Западе. Поэт неизменно воспевал угнетённые и борющиеся за своё освобождение народы мира. Горячо сочувствуя национально-освободительному движению греческого народа, Пушкин говорил, что «ничто ещё не было так народно, как дело греков». «Гречанка верная! не плачь,— он пал героем»,— пишет наш поэт. С искренним волнением поэт писал о народных движениях в Испании и Италии. Свободная, независимая страна всегда была идеалом поэта.

На обеде у Инзова, обмениваясь мнениями о событиях в Европе, Пушкин говорил: «Прежде народы восставали один против другого, теперь король Неаполитанский воюет с народом, Прусский воюет с народом, Гишпанский — тоже,— нетрудно расчесть, чья сторона возьмёт верх».

Пушкинское творчество развивалось в ужасающих условиях правительственных гонений на лучших людей нашей Родины. Николай I, этот «коронованный жандарм», повесил К. Рылеева, отправил на каторгу А. И. Одоевского, уже после гибели Пушкина сослал Лермонтова, вынудил Герцена покинуть родину и т. д.

Несмотря, однако, на давление железной пяты самодержца, Пушкин оставался вольнолюбивым поэтом. Верность освободительным идеалам Пушкин сохранил в течение всей своей жизни. В знаменитом своём стихотворении «Памятник» в 1836 году, как бы подводя итог своей деятельности, поэт заявляет, что «вслед Радищеву восславил» он «свободу» и «милость к падшим призывал».

В поэмах «Кавказский пленник», «Цыганы» нарисованы образы людей, рвущихся из «неволи душных городов».

В романтических поэмах Пушкина, проникнутых идеей личной независимости, свободная жизнь противопоставляется светской жизни, скованной условностями дворянского общества:

«...Отступник света, друг природы,
Покинул он родной предел
И в край далёкий полетел
С весёлым призраком свободы».

В поэме «Кавказский пленник» нарисован образ социально одинокого человека, рвущегося из «неволи душных городов».

В романтизме Пушкин искал новую форму, способную выразить настроения и чувства борца за свободу, человека, протестующего против существующего порядка. Пушкина подкупала в романтической поэме её враждебность условностям классицизма, простота и свобода в обращении с жизненным материалом. О «Братьях-разбойниках» Пушкин сообщал летом 1823 года Бестужеву: «...если отечественные звуки: харчевня, кнут, острог — не испугают нежных ушей читательниц Полярной Звезды, то напечатать его (отрывок. — А. Е.)»¹.

В последующих своих произведениях Пушкин делает дальнейшие шаги в своём творчестве от романтизма к реализму. Существенным этапом в этом направлении явилась его драма «Борис Годунов».

Работая над «Борисом Годуновым», Пушкин ставит задачей «воскресить один из минувших веков во всей его истине». Поэт действительно «воскресил» в ярких образах продажность, тщеславие, интриганство царедворцев, показал кризис власти, отметил ведущую роль народа в политической борьбе конца XVI — начала XVII века.

В «Борисе Годунове» Пушкин дал широкое изображение характеров. Пушкин подчёркивал особенности реалистического подхода к обрисовке образов «Бориса Годунова»: «Характер Пимена не есть моё изобретение. В нём собрал я черты, пленившие меня в наших старых летописях...»².

Пушкин стремился придать народный характер театру вместо прежнего, придворного. Поэт смело заявляет, что желает вернуть драму из дворца «на площадь».

В «Борисе Годунове», как и в других исторических произведениях Пушкина: в «Полтаве», «Капитанской дочке», «Истории Пугачёва», — тема родины раскрывается в образах прошлого.

В «Евгении Онегине» — в произведении, знаменующем вершину пушкинского реализма, — мысль о родине пронизывает собой изображение современности. По определению В. Г. Белинского, «Евгений Онегин» — «энциклопедия русской жизни». И действительно, Пушкин в «Евгении Онегине» дал поэтическое отражение целой исторической полосы в жизни русского общества прошлого века.

М. Горький писал: «Онегин как тип только-что сложился в 20-х годах, но поэт тотчас же усмотрел эту психику, изучил её, понял и написал первый русский реалистический роман, — роман, который помимо неувядаемой его красоты имеет для нас цену исторического документа, более точно и правдиво рисующего эпоху, чем до сего дня воспроизводят десятки толстых книг»³.

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 13, стр. 64. Изд. АН СССР. 1937.

² А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. V, стр. 283.

³ М. Горький. О Пушкине, стр. 47. Изд. АН СССР. М.-Л. 1937.

Мы знаем, что Маркс и Энгельс до такой степени интересовались романом Пушкина, что составили подстрочные словари к «Онегину» и читали это произведение в подлиннике.

Пушкин работал над романом в период наибольшей художественной зрелости. И в отношении формы поэт достиг исключительной высоты: роман, написанный особой «онегинской строфой», близкой к сонету, очаровывает читателя лёгкостью и простотой стиха.

Белинский писал: «Онегин есть самое задушевное произведение Пушкина, самое любимое дитя его фантазии, и можно указать с слыхком на немногие творения, в которых личность поэта отразилась бы с такою полнотою, светло и ясно, как отразилась в Онегине личность Пушкина. Здесь вся жизнь, вся душа, вся любовь его; здесь его чувства, понятия, идеалы. Оценить такое произведение, значит — оценить самого поэта во всём объёме его творческой деятельности. Не говоря уже об эстетическом достоинстве Онегина, — эта поэма имеет для нас, русских, огромное историческое и общественное значение»¹.

Роман «Евгений Онегин» писался с 1823 по 1831 год. События, связанные с 1825 годом, нашли отражение в поэме. Герцен писал: «Первые годы, следовавшие за 1825, были ужасающие. Только лет через десять общество могло очнуться в атмосфере порабощения и преследований. Им овладела глубокая безнадежность, общий упадок сил. Высшее же общество с подлым и низким рвением поспешило отречься от всех гуманных чувств, от всех цивилизованных мыслей»².

Добролюбов отмечал, что пушкинская «лирика полна грусти». Наибольшей силы эта грусть достигает в романе «Евгений Онегин». Пушкин изображает разбитую жизнь «бедной Тани», её «немые страдания», гибель Ленского, «одиночество жестокое» Онегина. О разбитых надеждах, о горечи утрат идёт речь в последних главах романа «Евгений Онегин».

Ноты элегизма чувствуются в последних строфах романа, ибо для Пушкина вместе с поражением декабристов терпели крушение дорогие ему мечты и идеалы.

Затравленный преследованиями полиции, Пушкин ненавидел самодержавный строй, Николая I — жандарма Европы.

В 1836 году появилось известное «Философическое письмо» Чаадаева. Резкая критика Чаадаевым рабского, крепостнического строя соответствовала собственным взглядам Пушкина. Но поэт решительно выступил против неверных, антиисторических высказываний Чаадаева о судьбах России. «Что до нашего исторического ничтожества, — писал Пушкин Чаадаеву, — то никак не могу присоединиться к Вашему мнению. Войны Олега и Святосла-

¹ В. Г. Белинский. Полн. собр. соч., т. XII, стр. 73. Госиздат. 1926.

² А. И. Герцен. Полн. собр. соч. и писем под редакцией Лемке, т. VI, стр. 364. 1919.

ва, и даже удельные усобицы — разве это не та же жизнь кипучей удали и незрелой бесцельной деятельности, которая отличает юность всех народов? Нашествие татар — печальная и великая картина. Пробуждение России, развитие её могущества, движение к единству... как, неужто это не история, а бледный, полузабытый сон...»¹.

Поэт любил Россию и историю её народа, полную славы и героизма. «России определено было высокое предназначение,— писал Пушкин,— её необозримые равнины поглотили силу монголов и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу порабождённую Русь и возвратились на степи своего востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной... Россией...»².

Грусть Пушкина не имела ничего общего с тем «отречением от всех гуманных чувств», которым было охвачено высшее дворянское общество в обстановке реакции конца двадцатых и тридцатых годов. Наоборот, Пушкин в «Евгении Онегине» и последующих своих произведениях является проповедником гуманизма. Убеждение Пушкина в неизбежности развития просвещения было убеждением поэта в неизбежности торжества в России политической свободы.

В тяжёлой атмосфере реакции после 1825 года, когда Пушкин создавал стихотворения «Поэту», «Чернь», он с презрением говорит о черни, но имеет в виду светскую толпу реакционных дворян, министров и реакционных журналистов. Пушкин не хотел смешиваться с прислужниками трона. Эти стихотворения враги передовой русской культуры пытались истолковать как «доказательство» того, что Пушкин — якобы певец «чистого искусства». На самом деле Пушкин был поэтом, борющимся за идейное искусство.

Пушкин в своём творчестве освещает существенные стороны действительности, без чего, как говорил Ленин, оценивая творчество Л. Толстого, не может быть подлинно великих художественных произведений. Мысль Пушкина прикована к важнейшей проблеме эпохи — к взаимоотношениям помещиков и крепостных крестьян.

Пушкин с исключительной остротой рисует картины народных восстаний, бунты крестьян против рабовладельцев («Капитанская дочка», «История Пугачёва»). Не понимая исторической прогрессивности стихийных крестьянских восстаний, Пушкин признавал тем не менее их закономерность; поэт доходил даже до морального оправдания бунтов, отмечая факты жестокого отношения помещиков к крепостным крестьянам.

Пушкин возвысился до правдивого воспроизведения многих черт вождя крестьянства — Пугачёва.

---

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. VI, стр. 586—587. 1938.

² А. С. Пушкин. Соч., т. V, стр. 380.

«Весь чёрный народ был за Пугачёва... Одно дворянство было открытым образом на стороне правительства. Пугачёв и его сообщники хотели сперва и дворян склонить на свою сторону, но выгоды их были слишком противоположны»¹. По характеристике Пушкина, Пугачёв крепко связан с народом, человек умный, сметливый, исполненный чувства собственного достоинства.

Белинский говорил, что публика «...видит в русских писателях своих единственных вождей, защитников и спасителей от русского самодержавия, православия и народности...»². Подлинно народными критик считал тех писателей, которые способны были явиться «великими вождями своей страны на пути сознания, развития, прогресса».

Творчество Пушкина, проникнутое духом свободолюбия, отвечало этим высоким требованиям. Пушкин воплотил в себе прогрессивные стремления эпохи, мысли и чувства передовой части общества. Недаром Белинский определял творчество Пушкина как «совершенное выражение своего времени».

* * *

Историческое место Пушкина после разгрома декабристов, нам кажется, правильное всего определил А. И. Герцен, сказав о великом поэте: «Душой всех мыслящих людей овладела глубокая грусть».

Одна лишь звонкая и широкая песнь Пушкина звучала в долинах рабства и мучений; эта песнь продолжала эпоху прошлую, наполняла мужественными звуками настоящее и посылала свой голос отдалённому будущему. Поэзия Пушкина была залогом будущего и утешением»³.

Характеризуя Пушкина, надо учитывать исторические особенности эпохи. Говоря о роли сословий и классов в освободительном движении России, Ленин писал: «Эпоха крепостная (1827—1846 г.г.) — полное преобладание дворянства. Это — эпоха от декабристов до Герцена. Крепостная Россия забита и неподвижна. Протестует ничтожное меньшинство дворян, бессильных без поддержки народа. Но лучшие люди из дворян помогли разбудить народ»⁴.

Пушкин принадлежит к тем «лучшим людям» из дворянской среды, которые содействовали пробуждению широких слоёв русского народа.

К вопросу о народности того или иного писателя надо подходить конкретно-исторически. В эпоху двадцатых годов прошлого века дворянские революционеры-декабристы выступали против самодержавия, против крепостного строя, за освобождение крестьян

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 9, стр. 375. Изд. АН СССР. 1938.

² В. Г. Белинский. Собр. соч., т. III, стр. 712. ГИХЛ. 1948.

³ А. И. Герцен. Полн. собр. соч. и писем под ред. Лемке, т. VI, стр. 365.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. XVI, стр. 575. Изд. 3-е.

яинства от крепостной зависимости, за прогрессивное развитие своей родины. При отсутствии развитого народного движения в стране дворянские революционеры и Пушкин объективно отражали стремления и чаяния народных масс, ненавидевших крепостнический строй.

Сам Пушкин прекрасно это понимал. «Желание лучшего соединяет все состояния противу общего зла», — писал он в 1822 г. в «Заметках по русской истории XVIII в.», имея в виду под «общим злом» крепостничество.

Ко «всем состояниям» Пушкин относил и передовую, просвещённую часть дворянства, к которой принадлежали он сам и его друзья. В этом смысле Пушкин и писал, что «существование народа не отделилось вечною чертою от существования дворян». Пушкин, конечно, прежде всего имел в виду здесь ту часть дворянства, из среды которой вышли декабристы и для которой, как и для Пушкина, в отличие от дворянских либералов, «неминуемым следствием просвещения» явится народная свобода. Вот почему проблема судьбы просвещённого дворянства связывалась в политическом сознании Пушкина с проблемой судьбы страны и народа в целом. В 60-е годы, когда наступил второй — демократический — этап в развитии освободительного движения в России, когда всё дворянство стало исключительно реакционной силой, «народность» имела уже другой характер, чем в сознании Пушкина, творчество которого неразрывно связано с движением первого поколения русских революционеров.

Пушкин, подобно Н. Тургеневу, «преследуя свой идеал», мог сказать о себе, что он:

«И плети рабства ненавида,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян».

Пушкин был связан с дворянской культурой, но он прежде всего народный поэт, так как его творчество, поскольку оно выражало передовые тенденции эпохи, было тем самым поставлено на службу народу; его творчество помогало народу успешнее идти вперёд по пути своего освобождения. Русский народ, его язык, его характер и эпос — вот та почва, в глубину которой уходят корни пушкинского гения.

Пушкин был первым поэтом, связанным с действительностью, как с источником художественного творчества. Все стороны русской жизни нашли в нём своего изобразителя.

Некоторые критики очень много рассуждали по поводу дворянских предрассудков поэта, они упрекали Пушкина за то, что он с гордостью писал о своём «шестисотлетнем дворянстве». Нам кажется правильным замечание М. Горького: «Не менее вероятно и то, что лично Пушкин вкладывал в понятие дворянства чувство собственного достоинства, сознание своей человеческой ценности и внутренней свободы»¹.

¹ М. Горький. О Пушкине, стр. 10.

Любопытно в этой связи, что Пушкин с большим уважением относился к историческим деятелям России, независимо от их сословной принадлежности. Он писал: «Имена Минина и Ломоносова вдвоём перевесят, может быть, все наши старинные родословные. Но неужто потомству их смешно было бы гордиться сими именами?».

Пушкин ставил народные массы неизмеримо выше светского аристократического общества. Устами героини Полины (в «Рославлеве») Пушкин противопоставляет «добрый простой народ» «светской черни». Воспевая героическую борьбу простых русских людей, поднявшихся в Отечественной войне 1812 года на защиту родины, поэт высмеивал внешний, показной «патриотизм» дворянского общества: «...кто высыпал из табакерки французский табак и стал нюхать русской; кто сжёг десяток французских брошюр, кто отказался от лафита и принялся за кислые щи»¹.

В народных движениях, в народной жизни искал Пушкин истинной поэзии. В представлении Пушкина Степан Разин — «единственное поэтическое лицо в русской истории». Пушкин обращается к истории Пугачёвского бунта. Он рисует образ самого Пугачёва как русского человека из народа, поднявшегося до руководителя массового народного восстания против угнетателей.

Описывая размах пугачёвского движения, Пушкин отмечал, что пугачёвское войско выигрывает сражения, в которых ему противостоят опытные регулярные части, предводительствуемые екатерининскими полководцами. Пугачёв умело подымает народ на борьбу с крепостниками. Пушкин записывает: «Первое возмутительное воззвание Пугачёва к Яицким казакам есть удивительный образец народного красноречия...» — и указывает, что действенная сила подобных воззваний усиливалась и тем, что правительство выпускало обращения к народу или «публикации», которые «были писаны столь же вяло, как и правильно»².

В русском народе Пушкин видит неисчерпаемые творческие силы. Этим объясняется тот интерес поэта, какой он на протяжении всей своей жизни испытывал к народному творчеству.

Если в работе над такими ранними произведениями, как поэма «Руслан и Людмила», Пушкин привлекает только художественные особенности устной поэзии, то в период тридцатых годов его произведения оказываются уже в самом своём содержании насыщенными фольклором.

Пушкин искал общения с народом, изучал крестьянский быт, записывал деревенские песни, слушал сказителей, вдумывался в значение русских пословиц. Пушкин писал: «Что за роскошь, что за смысл, какой толк в каждой поговорке нашей! Что за золото!»

О сказках поэт замечает, что каждая из них «есть поэма». Поэт признавал, что «изучение старинных песен, сказок и т. п.

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 8 стр. 153. Изд. АН СССР. 1938.

² А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. 9. стр. 371. Изд. АН СССР. 1938.

необходимо для совершенного знания свойств русского языка»¹.

По справедливому определению М. Горького, «...Пушкин был первым русским писателем, который обратил внимание на народное творчество и ввёл его в литературу, не искажая — в угоду государственной идее «народности» и лицемерным тенденциям придворных поэтов; он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменными их смысл и силу»².

Пушкин-реалист отразил думы великого русского народа, его веру в свои творческие силы и могущество своей родины. Поэт работал над созданием подлинно народного реалистического искусства, близкого и понятного массам. Он пел и весёлые песни, будучи «веры полн», и грустные, выражающие тяжкий стон народа. Он верил, что его

«...выстраданный стих, пронзительно-унылый,
Ударит по сердцам с неведомою силой...».

Весьма существенна для исторического осмысления творчества Пушкина та верная характеристика его художественного наследия, которую дали Белинский, Герцен, Чернышевский и Добролюбов.

«Через него,— писал Чернышевский,— разлилось литературное образование на десятки тысяч людей, между тем как до него литературные интересы занимали не многих. Он первый возвёл у нас литературу в достоинство национального дела, между тем как прежде она была, по удачному заглавию одного из старинных журналов, «Приятным и полезным препровождением времени» для тесного кружка дилетантов. Он был первым поэтом, который стал в глазах всей русской публики на то высокое место, какое должен занимать в своей стране великий писатель. Вся возможность дальнейшего развития русской литературы была приготовлена и отчасти ещё готовится Пушкиным»³.

В глазах Чернышевского Пушкин был поэтом, требовавшим «мыслей, глубокого содержания». Резко осуждая современную дворянскую поэзию, подчёркивая её увлечение «наружными формами слова», высмеивая «эстетическую водяную болезнь» современных ему литераторов, Чернышевский противопоставлял им Пушкина и принципы его творчества. Он говорил, что у Пушкина «во сто раз больше содержания, нежели у его сподвижников, взятых вместе».

Добролюбов старался показать в Гоголе преемника и продолжателя Пушкина, подчёркивая мысль, что Пушкин до конца жизни был поэтом социальным, интересовавшимся действительностью. Революционно-демократическая критика отметила, что Пушкин

¹ А. С. Пушкин. Полн. собр. соч., т. V, стр. 325.

² М. Горький. О Пушкине; стр. 28.

³ Н. Г. Чернышевский. Полн. собр. соч., т. I, стр. 290—291. 1906.

первый стал описывать русские нравы и жизнь народа с большой верностью и правдивостью. Добролюбов видел заслугу Пушкина в том, что он совершил «открытие действительности» в русской литературе. Добролюбов дал изумительную характеристику Пушкина как поэта, который «обратил» силы народа на те исторического значения вопросы, которые он должен был разрешить. Этой формулировкой намечалось установление тесных связей демократической литературы шестидесятых годов с творчеством Пушкина. Чернышевский и Добролюбов видели исключительное значение и роль пушкинского наследства в формировании художественной литературы последующего периода.

Верное изображение современной поэту жизни в России, его свободолобие, его симпатии к народу, а также критическое отношение к существующему делали пушкинское творчество близким и ценным для великих критиков-демократов. Ориентация Пушкина на демократическую тематику, сочувственное отношение к обездоленным и угнетённым предвосхищают пути дальнейшего развития литературы реалистической литературы.

В последние годы своей жизни Пушкин протягивает руку молодому Белинскому, решая привлечь его к участию в «Современнике». Преждевременная смерть поэта помешала осуществлению намечавшегося сотрудничества Пушкина с великим критиком.

Истинными наследниками Пушкина в эпоху шестидесятых годов были поэты и писатели революционно-демократического направления. Ленин говорил, что хранить наследство вовсе ещё не значит ограничиваться наследством. Щедрин и Некрасов развивали принципы пушкинского реализма в новых условиях. В наследстве Пушкина Щедрин подчёркивал стремление «...к общечеловеческим идеалам, на которые тогдашняя управа благочиния, как и нынешняя, смотрела и смотрит одинаково неприязненно»¹.

В творчестве гениального сатирика получили своё дальнейшее развитие черты критического реализма, содержащиеся в наследии Пушкина. Легко установить родство, преемственную связь между «Историей села Горюхина» и «Историей одного города».

Щедрин протестовал против эстетского понимания Пушкина. Щедрин также высмеивал мелочное, крохоборческое изучение наследства великого поэта, когда за мёртвой буквой исчезает живое содержание творчества Пушкина.

В первой главе «Современной идиллии» Щедрин изобразил собрание библиографов, на котором обсуждалось стихотворение Пушкина «Чёрная шаль»:

«При мне «Чёрную шаль» Пушкина библиографической разработке подвергали. Они, брат, её в двух томах с комментариями хотят издавать... При мне, в течение трёх часов только два первые стиха обработали. Вот видишь, обыкновенно мы так читаем:

---

¹ М. Е. Салтыков-Щедрин. Полн. собр. соч., т. XIV, стр. 460. ГИХЛ. 1936.

Гляжу я безмолвно на чёрную шаль.
И хладную душу терзает печаль...

А у Слёнина (1831 г. in 8-vo) последний стих так напечатан:
И гладкую душу дерзает печаль...

Вот они и остановились в недоумении. Три партии образовались»¹.

В поэзии великим преемником Пушкина в эпоху пятидесятых—шестидесятых годов выступил Некрасов, развивавший в новых условиях ведущие черты пушкинской поэзии: идейность, народность, реализм, простоту и ясность выражения чувств и мыслей.

Поколение революционеров-демократов связано уже с иной эпохой, чем та, в которой жил Пушкин. О шестидесятниках, по сравнению с дворянскими революционерами, Ленин говорил: «Шире стал круг борцов, ближе их связь с народом»².

Появление нового направления в русской поэзии, главой которого является Некрасов, было исторически обусловлено выходом на публичную арену новых общественных групп, появлением новых читателей, с иными требованиями к литературе.

Некрасов воспринимает Пушкина как предшественника, как своего учителя. Именно Некрасов в русской поэзии явился продолжателем и наследником Пушкина, а не Фет и не А. Майков.

Пушкин и Некрасов — поэты разных эпох, разных социальных условий, но они оба шли в авангарде своего времени. Если Пушкин был другом революционеров-декабристов и его политическая лирика сыграла огромную роль в распространении их идей, то Некрасов был другом революционеров — «мужицких демократов» — Чернышевского, Добролюбова, М. И. Михайлова — и пропагандировал идеи народной революции. Пушкин в «Капитанской дочке» изобразил крестьянский бунт. Некрасов тему крестьянской революции делает ведущей во всём своём творчестве. Пушкин обращался к современникам: «Где гражданин с душою благородной». Некрасов неустанно требовал: «Будь гражданин», ты «гражданином быть обязан».

Большая степень политической зрелости и социальной остроты в творчестве Некрасова объяснялась наступлением новой эпохи, обострением классово-политической борьбы.

Многочратно критиками отмечались в творчестве Пушкина картины, где предчувствуется реализм Некрасова. Как бы в некрасовском духе дана Пушкиным зарисовка болдинских впечатлений:

«Смотри, какой здесь вид: избышек ряд убогой,
За ними чернозём, равнины скат отлогой,
Над ними серых туч густая полоса.
Где нивы светлые? где тёмные леса?

¹ М. Е. Салтыков-Щедрин. Полн. собр. соч., т. XV, стр. 47. ГИХЛ. 1940.

² В. И. Ленин. Соч., т. XV, стр. 468.

Где речка? На дворе у низкого забора
Два бедных деревца стоят в отраду взора,
Два только деревца».

Пушкин проникся той грустной мелодией народной песни, которая была непосредственным отражением подневольной народной жизни и которая с таким блеском нашла своё выражение в творчестве гениального поэта крестьянской демократии Некрасова.

* * *

В дореволюционном литературоведении немало говорилось о многочисленных влияниях на Пушкина со стороны западных поэтов и писателей. Учителями Пушкина считались и Байрон, и Буало, и Парни, и Шатобриан и т. д.

Поэзия Пушкина лишалась путём подобных истолкований своего национального значения.

К сожалению, приходится отметить, что эти антинаучные и антипатриотические изыскания имеют иногда место и в наше время. Поэтому ещё сегодня приходится вести борьбу за Пушкина, разоблачать тех, кто умаляет его огромное национальное значение как гениального русского поэта, основоположника классической и современной русской литературы.

В качестве яркого примера низкопоклонства перед Западом приведём статью из сборника исследовательских трудов по творчеству Пушкина под названием: «Пушкин — родоначальник новой русской литературы». Проф. Томашевский в статье этого сборника «Пушкин и народность» пишет:

«Постановка проблемы народности у Пушкина была подготовлена, с одной стороны, судьбами проблемы национальной литературы во Франции, а с другой — спорами вокруг соответствующих вопросов у нас в России»¹.

Оказывается, вопрос о народности у Пушкина, величайшего из русских поэтов, подготовлен «судьбами проблемы национальной литературы во Франции!» И такого рода нелепые теории выдаются за «научные» исследования творчества поэта.

В другом месте той же статьи:

«Романтизм Пушкина тесным образом связан в своих истоках с предромантическим движением во Франции, в частности, с именем де-Сталь. Книги де-Сталь «О Германии» и «Взгляд на французскую революцию», равно как её романы, сыграли крупную роль в формировании политических и литературных взглядов Пушкина... Здесь Пушкин встретил и тезис о народности в литературе».

Оказывается, не крепостная Россия, не мечты молодых друзей поэта о вольности, а книги де-Сталь определили политические взгляды Пушкина... Необоснованность и клеветнический характер таких взглядов очевидны!

¹ Сб. «Пушкин родоначальник новой русской литературы», стр. 68. Изд. АН СССР. 1941.

Прямо противоположное тому, что говорят космополиты в наше время о Пушкине, свыше ста лет тому назад писал Белинский:

«Ни один поэт не имел на русскую литературу такого много-стороннего, сильного и плодотворного влияния. Пушкин убил на Руси незаконное владычество французского псевдоклассицизма, расширил источники нашей поэзии, обратил её к национальным элементам жизни, показал бесчисленные новые формы, сдружил её впервые с русской жизнью и русской современностью, обогатил идеями, пересоздал язык...»¹.

Пушкин был, по выражению Белинского, «мирообъемлющим гением». Он резко выступал против отживших или отживающих на Западе литературных течений.

Один из крупнейших французских писателей XIX века, Проспер Мериме, указывал, что Пушкин превосходит Байрона. Мериме отмечал сжатость содержания в произведениях, как выдающуюся заслугу Пушкина. Он писал:

«Каждый его стих — плод глубокого размышления... У Пушкина, конечно, нет недостатка во вдохновении, но оно соединяется у него со строгим вкусом и желанием достигнуть совершенства...»².

Как известно, многие критики при жизни поэта, да и после смерти называли Пушкина «северным Байроном». И сам поэт стихотворение «Погасло дневное светило» определяет «подражанием Байрону». На самом деле Пушкин не был ни подражателем, ни учеником Байрона.

Белинский, сравнивая Пушкина с Байроном, писал: «Мы уже не раз замечали, что это сравнение более чем ложно, ибо трудно найти двух поэтов, столь противоположных по своей натуре, а следовательно, и по пафосу своей поэзии, как Байрон и Пушкин». Той же точки зрения придерживался Герцен: «Пушкин знал все страдания цивилизованного человека, но у него была вера в будущее, которой человек Запада уже лишился».

О «Евгении Онегине» Герцен писал: «Те, кто говорят, что поэма Пушкина «Онегин» есть «Дон-Жуан» русских нравов, не понимают ни Байрона, ни Пушкина, ни Англии, ни России: они судят по внешности».

В «Евгении Онегине» Пушкин противопоставляет себя, как поэта, Байрону: отказываясь от традиционного для романтиков загадочного мятущегося героя, замкнутого в своих внутренних переживаниях, Пушкин вводит в произведение всё богатство реального мира. Поэт в эпическом повествовании отделяет себя от своих героев:

«Всегда я рад заметить разность
Между Онегиным и мной,
Чтобы насмешливый читатель
Или какой-нибудь издатель

¹ В. Г. Белинский. Собр. соч., т. II, стр. 161.

² Проспер Мериме. Новеллы, стр. XXVI. ГИХЛ. 1947.

Замысловатой клеветы,
Сличая здесь мои черты,
Не повторял потом безбожно,
Что намарал я свой портрет,
Как Байрон, гордости поэт,
Как будто нам уж невозможно
Писать поэмы о другом,
Как только о себе самом».

По окончании первых трёх глав «Евгения Онегина» Пушкин писал в 1825 году:

«Никто более меня не уважает Дон-Жуана (первые 5 пес. других не читал), но в нём ничего нет общего с Онегиным».

По существу, творчество Пушкина 20-х годов никак не могло быть подражанием Байрону. У английского поэта в последние годы его творчества заметны лишь тенденции перехода от романтизма к реализму, а Пушкин в «Евгении Онегине» создал произведение полноценного реалистического характера. В истории мировой литературы первой четверти XIX века Байрон остался виднейшим представителем революционного романтизма. Пушкин же, начиная с «Евгения Онегина», стал поэтом действительности, великим писателем-реалистом, поднявшим европейскую литературу на новую ступень.

Пушкин боролся за высокоидейную, передовую художественную литературу. «Она требует,— писал он о прозе,— мыслей и мыслей — без них блестящие выражения ни к чему не служат».

Пушкин был человеком широкого кругозора, художником-мыслителем. Он обличал старый, отживший, феодальный мир, но он резко отрицательно высказывается и о новых, капиталистических отношениях, об английской и американской «демократии».

Вот как характеризует Пушкин английский капитализм:

«Прочтите жалобы английских фабричных работников: волосы встанут дыбом от ужаса. Сколько отвратительных истязаний, непонятных мучений! какое холодное варварство с одной стороны, с другой — какая страшная бедность! Вы подумаете, что дело идёт о строении фараоновых пирамид, о евреях, работающих под бичами египтян. Совсем нет; дело идёт о сукнах г-на Смидта или об иголках г-на Джексона».

А вот что такое американская «демократия», по мнению Пушкина:

«С изумлением увидели демократию в её отвратительном цинизме, в её жестоких предрассудках, в её нестерпимом тиранстве. Всё благородное, бескорыстное, всё возвышающее душу человеческую, подавленное неумолимым эгоизмом и страстию к доволъству (комфорт)... рабство негров посреди образованности и свободы...».

Пушкинские творения живут полной жизнью в социалистическом обществе. Радостная и жизнеутверждающая поэзия Пушкина в наше время является средством воспитания подлинной человечности.

В творчестве великого русского поэта заложены высокие; альтруистические мотивы; поэзия Пушкина воспитывает в читателях патриотизм, самоотверженность, преданность общественному долгу.

Творчество Пушкина развивалось на определённой исторической почве, но поэт опередил свою эпоху, и его бессмертные творения приобрели общечеловеческое значение. Мечты поэта о величии горячо любимой им родины, его борьба за счастье своего народа и поныне сохраняют всю свою силу.

Поэзию Пушкина высоко ценил Ленин. Называя ряд классиков, которых читал Владимир Ильич в Сибири, Н. К. Крупская замечает: «Больше всего он любил Пушкина». Товарищ Сталин в своей исторической речи 6 ноября 1941 года назвал имя Пушкина в числе великих имён, составляющих гордость и славу русской нации.

Цена 60 коп.